

Раздвинув прикроватные шторы, мой взгляд упал на ковёр, на котором был изображён меч, вышитый нитями серебряного цвета. Так же я заметила зеркало в полный рост, грань которого была украшена такой же серебряной эмблемой.

Хотя я уже убедилась, всё это по-прежнему казалось нереальным – начать жить заново. Странно, это ощущение было мне знакомо. Я поднялась с постели и огляделась.

Подойдя к окну, раздвинула занавески. Я замерла, когда увидела человека, стоящего за окном.

«Что произошло? Почему он стоит здесь? Разве я не говорила, что не собираюсь встречаться с ним? Если он хочет прогуляться, почему бы ему не пойти в свой сад? В конце концов, его сад был вдвое больше моего».

Словно почувствовав на себе мой пристальный взгляд, он перевёл свой на то место, где стояла я, из-за чего я, развернувшись, отошла.

«Как я могла забыть о его сильных чувствах?», - поругав себя, закрыла глаза и прислонилась спиной к стене.

Глубоко вздохнув, я подошла к сиявшему под солнечными лучами серебряному зеркалу. Оттуда на меня смотрела зеленоглазая девушка с тёмными волосами, откинутыми за спину.

Очевидно, это отражение принадлежало мне. Мои глаза, лицо и телосложение немного отличаются от тех, что я помню. Выгляжу моложе – примерно на двадцать пять или двадцать шесть лет.

- Доброе утро, миледи. Вы звали меня.

- Лина?

Широко раскрытыми глазами я посмотрела на девушку с каштановыми волосами. Так приятно видеть её вновь. Когда меня взяли под стражу, её убили.

Она была обвинена по подозрению в помощи осуществления моих планов. Я говорила им, что она была не при чём, но разве стал бы кто-то прислушиваться к словам заключённого.

Я смотрела на неё слезящимися глазами, не в силах вымолвить ни слова.

- Я знаю, миледи, Вы находите затруднительным просыпаться рано утром, но я не могла отказать главной горничной. Прошу прощения за совершённую мной ошибку, я приму любое наказание, какое Вы сочтёте приемлемым, - сказала девушка, поклонившись ещё ниже.

Я чувствовала, как она тряслась от страха. Должно быть, её напугало моё молчание. Значит, я уже начала издеваться и над ней тоже?

В прошлом я часто вымещала злость на служанках. Лина была моей личной горничной с тех пор, как я стала герцогиней империи Форчестье.

В течение первого года я вынуждена была терпеть непослушание слуг, даже когда я прямо указывала на их ошибки.

Поведение и одежда прислуги свидетельствуют о моём жестоком обращении. Видя, как дрожит Лина, можно сделать вывод, что она ожидает сурового наказания.

Я действительно жила как злодейка. Вся прислуга даже за мелкие ошибки ждала незамедлительного наказания. Бывало, я наказывала их за то, что они выглядели хоть немного красиво. На случай, если они привлекут внимание Кассиуса.

Я лишилась рассудка из-за ревности. Если так подумать, всё снова сводится к нему. Если бы я только не полюбила его. Я бы никогда не превратилась в злодейку.

Поэтому даю обещание, что в этот раз я не буду поддерживать с ним каких бы то ни было отношений.

- Ваше Высочество, - услышала я дрожащий голос.

Вздых. Похоже, мне придётся работать усерднее, чем я предполагала.

- Ах, да. Лина, я хочу принять ванну. Подготовь её, - ответила я как можно мягче.

Думаю, мне нужно попрактиковаться.

Я смотрела на неё, все ещё дрожащую как лист на ветру. «Я что-то не то сказала?», - подумала, в замешательстве наклонив голову.

- Я... я прошу прощения, миледи, - ответила та снова, и я нахмурилась. «И какое моё слово прозвучало так, будто мне нужны извинения?».

- Всё в порядке. Можешь идти, - снова попыталась я ответить более мягко. Но Лина выглядела так, будто чувала что-то неладное. Похоже, она думает, что я её проверяю. Как будто если она пойдёт, я накажу её ещё суровее. Поразившись такому выводу, закрыла глаза. Разве это можно назвать вторым шансом, Бог?! Или это такой новый способ наказать меня?

- Лина, - позвала я. - Ванна.

- Ах, да, Ваше Высочество, прошу прощения за своё бездействие, - с этими словами она поклонилась и поспешила прочь.

Я смотрела вслед убегающей Лине и задумалась: «Если бы я сейчас повела себя с ней хорошо, она бы стала ещё больше опасаться меня».

Оставшись одна, я снова посмотрела в зеркало: моя кожа была светлой и мягкой на ощупь, как раньше. Однако ощущение грязи на моём теле никуда не делось.

Я прожила последние дни своей жизни в подземной тюрьме. Там не было ничего, кроме тьмы и грязи.

Я до сих пор чувствую себя грязной после пребывания в том месте. Мне необходима долгая и хорошая ванна, чтобы почувствовать себя лучше. Коснулась пореза на ухе, будто мне необходимо каждый раз убеждаться, что он не пропал, чтобы успокоить себя.

«Позже загляну в сад, чтобы вновь ощутить тёплые лучи солнца на своей коже», - предвкушала, начав напевать мелодию. Тогда я услышала какой-то грохот.

Обернувшись на звук, увидела Норму, мою другую горничную, валяющуюся на полу. Она смотрела на меня с выпученными глазами. В тот момент, когда её взгляд встретился с моим, она молниеносно склонила голову. Как будто мой взгляд мог прожечь в ней дырку.

Если честно, я нахожу это раздражающим. Быть хорошим труднее, особенно когда окружающие шарахаются от любого твоего движения.

Видите, она все ещё сидит на холодном полу, не делая ни единого лишнего движения, как статуя. Неужели она этого не понимает?

- Норма.

Она вздрогнула и, запнувшись, выпалила:

- Да, Ваше Высочество, приношу глубочайшие извинения.

Она так и продолжает сидеть там, не осознавая этого. Норма - моя самая младшая горничная. Когда я только присоединилась к семье герцога, она была беззаботной и жизнерадостной.

Но мои насмешки и резкие слова изменили её. Теперь она боялась любого шороха, став самой пугливой среди всех. Лина, должно быть, рассказала ей о несвойственном мне поведении, поэтому она была так ошеломлена.

Но если бы я ей помогла, она испугалась бы ещё больше.

«Боже! Как всё сложно».

<http://tl.rulate.ru/book/56299/1437722>